

- e`lektromexanicheskogo mashinostroeniya goroda Sian` (KNR). F. 28 Op. 3 D. 15. («Otchyoty` o rabote sovetskix specia-listov»).
- Arxiv Sian`skogo e`lektrotexnicheskogo universiteta** – Arxiv Si-an`skogo e`lektrotexnicheskogo universiteta. F. 2. Op. 7. D. 213. L. 27.
- Zazerskaya 2000** – Zazerskaya T.G. Sovetskie specialisty` i formirova-nie vonno-promy`shlennogo kompleksa Kitaya, 1949-1960 gody`. Spb., 2000.
- RGAE`** – Rossijskij gosudarstvenny`j arxiv e`konomiki. F. 9493. Op. 1 D. 1098 L. («Protokoly` i otchety` ob okonchaniy oznakomleniya sovetskix specialistov s predpriyatiyami KNR »).
- Sladkovskij 1977** – Sladkovskij M.I. istoriya torgovo-e`konomicheskix otnoshenij SSSR s Kitaem, 1917-1974. M., 1977.
- Central`ny`j arxiv goroda Sian`** – Central`ny`j arxiv goroda Si-an` (KNR). F. 14. Op. S1. D. 175. («Otchyoty` o rabote sovetskix special-istov v gorode Sian`»).
- Central`ny`j arxiv provincii She`n`si** – Central`ny`j arxiv pro-vincii She`n`si (KNR). F. 196. Op. 1. D. 63. («Protokoly` i ot-chyoty` o rabote sovetskix specialistov v provincii She`n`si»).
- She`n` Chzhi Xua 2015** – She`n` Chzhi Xua. Sovetskie specialisty` v Ki-tae (1948-1960 gg). M., 2015.
- 储峰 2007** – 储峰. 苏联对中国国防科技工业的援建 (1949-1960). 北京, 2007.
- 吕黎平 1992** – 吕黎平. 赴苏参与谈判援建空军的回忆 ,空军回忆史料 . 北京 ,1992 .
- 李丹慧 2002** – 李丹慧. 北京与莫斯科 : 从联盟走向对抗. 桂林, 2002.
- 沈志华 2012** – 沈志华. 社会主义阵营内部的国家关系 : 冷战中的盟友. 北京, 2012.
- 沈志华 2013** – 沈志华. 无奈的选择 : 冷战与中苏同盟的命运 (1945-1959) . 北京, 2013.
- 陈云 1984** – 陈云. 文选 (北京 1949-1956年) . 北京 ,1984 .

УДК 94(47).06:34(091)
DOI 10.26170/vvi19-01-18
Код ВАК 12.00.01.

Е. С. Соколова*

Соколова Елена Станиславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственной юридической академии; 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54.

Elena S. Sokolova, PhD, associate professor, associate professor of the Department of History's State and Law of Ural State Law Academy, Ekaterinburg, Russia,.

Телефон/Phone: +7 (343) 245-35-98. E-mail: elena.sokolova1812@yandex.ru.

© Соколова Е. С., 2019

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ НАДСОСЛОВНЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ПЕРИОДА НОВОГО ВРЕМЕНИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается соотношение объяснительной и интерпретационной моделей научного знания в историко-правовой науке, традиционно нацеленной на выявление исторической преемственности юридических конструкций и правовых систем в соответствии с формально-логическим подходом к оценке источников права. На примере надсословной проблематики, связанной с уяснением политико-юридического контекста институционализации сословных институтов российского самодержавия сделан вывод о соответствии антропологического подхода социокультурной природе истории государства и права.

Ключевые слова: историко-правовые исследования, история права, антропологический подход, юридическая политика, правовая культура, политическая элита, авторитарный режим.

E.S. Sokolova

ANTHROPOLOGICAL APPROACH IN THE HISTORICAL AND LEGAL STUDIES OF THE SUPER-WORDY STRATEGIES OF THE RUSSIAN STATE DURING THE PERIOD OF THE NEW AGE: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article discusses the correlation of explanatory and interpretative models of scientific knowledge in historical and legal science, traditionally aimed at identifying the historical continuity of legal structures and legal systems in accordance with the formal-logical approach to the assessment of sources of law. Using the example of a supra-class problem related to the clarification of the political and legal context of the institutionalization of the class institutions of the Russian autocracy, it is concluded that the anthropological approach is consistent with the sociocultural nature of the history of the state and law.

Keywords: historical and legal studies, history of law, anthropological approach, legal policy, legal culture, political elite, authoritarian regime.

Вопрос об оправданности обновления методологических подходов к проблеме поиска утраченного времени не теряет своей актуальности вопреки кажущемуся конвенционализму новейших историографических конструкций. Если в общеисторических исследованиях тезис о главенствующей роли антропологического фактора для постижения прошлого уже приобрел значение априорного суждения, то в истории государства и права, тесно связанной с теоретической отраслью юридической науки, сложилась иная ситуация.

Суть ее заключается в сохранении методологического консерватизма по отношению к признанию взаимозависимости правоведческих дисциплин с науками гуманитарного цикла в силу опосредованности

первых прагматической потребностью в построении логически выверенных правовых систем и соответствующих объяснительных моделей. Тем не менее, и среди историков-юристов существуют сторонники использования интерпретационных стратегий прошлого для постижения единичного восприятия повседневности, индивидуальных способов правового мышления, ментальных характеристик субъекта. В новейших исследованиях по проблемам юридической политики первостепенное внимание уделяется ее социокультурной основе, что неизбежно влечет за собой обращение к исторической антропологии.

Смещение гносеологических границ историко-юридического исследования в сторону расширения методологического инструментария продиктовано темпоральной природой историко-правового знания, которая нередко игнорируется в пользу его неоправданной модернизации и допущения анахронизмов. Строгое следование принципу историзма предполагает выход историка-юриста на диалогический уровень историко-правового мышления и корректной верификации сведений, сохранившихся в исторических источниках.

Полагаем, что осмысление историко-правового материала с учетом общепринятой в современных гуманитарных и общественных науках интеграции методологических подходов будет перспективным для выявления специфики объективного и субъективного в надсловных стратегиях Российского государства Нового времени. В частности, обращение к методологическому синтезу интерпретационных практик позволяет определить историко-юридические особенности юридической политики прав состояния, показать национально-исторические особенности ее формирования, институционализации и идеологического обеспечения.

Авторитарный режим предполагает объективацию воли правящих лиц, имеющих определенный уровень правовой культуры, правосознания, политико-юридических установок, поведенческих стереотипов и прагматических мотивов. До начала 1830-х гг. институционализация российского самодержавия была сравнительно слабой, что предопределило наличие мощного историко-антропологического фактора в моделировании надсловных юридических стратегий верховной власти. Ввиду этого выявление способов управления социумом в исторической ретроспективе будет всесторонним и научно оправданным при условии корректного соотнесения политико-правовых моделей, идей, институтов с интеллектуальным ландшафтом, политико-идеологическим пространством, настроениями социальных групп и отдельных лиц, политическими практиками, уровнем правовой культуры «верхов» и «низов», политико-юридической атмосферой в правительственной среде.

Возможность интеграции методологических подходов в историко-правовом исследовании определяется представлением об апостериорной природе права, неодинаковой в своей национально-

исторической основе. Исторические особенности национальных правовых систем формируются под воздействием культурно-цивилизационных факторов и, помимо этого, постулированы свободным волеизъявлением субъектов, действующих в условиях той или иной правовой реальности. В ходе истории ведущая роль в определении качественного соотношения фундаментальных начал правового бытия и форм его существования принадлежит политическим и юридическим элитам, формирующим официальную идеологию и определяющим магистральные направления институционализации общественных отношений и опосредованных ими правовых практик. Важная правообразующая роль принадлежит и представителям интеллектуального сообщества, постигающим сущность права путем рефлексии, ведущей к созданию научных доктрин и усовершенствованию юридической политики государства.

Указанная особенность правотворчества присутствует, прежде всего, на тех этапах государственно-правового развития, в которых доминируют самодержавно-абсолютистские и имперские тенденции, исключая участие гражданского общества в выработке юридической стратегии. Вместе с тем, в теоретико-правовой литературе обоснованно и аргументировано ставится вопрос об отсутствии в системах права прошлого целенаправленного моделирования многих юридических конструкций, не обеспеченных доктринальным обоснованием, но, тем не менее, проявивших свою историческую жизнеспособность [Нерсесянц 2008: 40-43; Иеринг 1875: 13-21; Тарасов 2001: 8-90; Алексеев 2001: 4-88].

Наличие теоретических лакун в постижении онтологического смысла и инструментального значения различных форм существования права – объединяющая черта многообразных правовых культур прошлого независимо от степени присущего им рационализма в трактовке юридической реальности. Приоритет догматики над рефлексией, присутствующий в историческом времени и пространстве по мере становления и развития государственно-правовых структур, создает методологическую основу для оценки присущей им специфики и степени преемственности. Суть ее заключается в выявлении общего и единичного в способах юридического мышления, опосредованных той или иной философско-политической картиной мира и ее социокультурным контекстом.

Историческая реконструкция историко-правового пространства предполагает воссоздание аксиологической природы, догматической основы и репрезентативных смыслов законодательства, которое создается людьми и не всегда говорит «само за себя» в силу фрагментарности большинства источников права и неизбежности воздействия субъективного фактора на процедуру правотворчества. Обращение к юридической догме правовых текстов невозможно без осмысления текстологических кодов, сопутствующих формированию политико-репрезентативных практик и дающих представление не только о целях

и намерениях законодателя, но и о способах воздействия на правосознание различных слоев общества в условиях реализации той или иной законодательной инициативы.

Представляется, что истоки возникающих в современной теоретико-правовой литературе реминисценций на тему *homo ludens* следует искать не только в культурологическом наследии Й. Хейзинги. Выводы новейших авторов о неизбежном наличии некоторой доли театрализации в формализованном мире права, абстрагированном внешне от повседневной рутины, находят подтверждение в древнеримских обычаях и некоторых институтах римского частного права. Эти общеизвестные историко-правовые реалии наряду с этнографическим материалом, в свою очередь, были использованы европейскими правоведами XVII – XVIII вв. для выявления игрового, символического смысла раннего юридического формализма. Его происхождение рационалисты Нового времени связывали с культуросозидающей задачей закрепления на общедоступном, наглядном уровне основополагающих проявлений народного правосознания, ставящих невидимую преграду волюнтаристским наклонностям человеческой природы.

Существует классический вывод Хейзинги о разрушении в XX в. «подлинной» игры, всегда предполагающей «известное самоограничение и самообладание» в противовес квази-играм с их стремлением к осуществлению эгоистических групповых целей. Если принять его во внимание, то следует оставить открытым вопрос об онтологическом смысле современной формализации юридического пространства [Хейзинга 1992: 237-238].

Выявление культурно-исторических аспектов, присущих национальным правовым системам в ходе их эволюции будет неполным без обращения к вопросу о специфике правовой культуры рядовых акторов. В силу своего нестатусного положения в социальной иерархии, они тяготели к иной, не-элитарной картине мира, демонстрируя при этом в юридических ситуациях, требующих нормативно-правового регулирования, собственные стереотипы правосознания, поведенческих стратегий и политико-правовой самоидентификации. Необходимость частичной антропологизации историко-правового исследования вызвана несколькими соображениями. Прежде всего, это позволяет избежать чрезмерной социологизации и схематизма научных выводов, сформулированных на основании строго объективированных категорий классического позитивизма без учета герменевтической природы исторического познания. Важным методологическим мотивом в пользу решения не ограничивать научный инструментарий историко-правового исследования формально-юридическими процедурами, является классический тезис современной исторической гносеологии о диалогичности любого исследовательского экскурса в прошлое, в том, числе, и в его историко-юридической плоскости.

Креативный подход к реконструкции «странного (для нашего современника – Е.С.) прошлого» позволяет объяснить образ мышления исторических персонажей, стиль их жизни, поведенческие характеристики и особенности социально-политических коммуникаций в категориях, соответствующих культурно-историческому климату изучаемого отрезка времени.

Следует особо подчеркнуть методологическую оправданность использования микроисторического подхода в историко-правовом исследовании, которое продиктовано социально-гуманитарной природой юридической науки в целом, и ее теоретико-историческими аспектами в частности. По справедливому замечанию К. Ясперса, любой исторический нарратив, подвергнутый интерпретации с позиций современной герменевтики, создает предпосылки для разграничения всеобщего и индивидуального, открывая каждому новому поколению интеллектуалов «то, что самому исследователю уже недоступно» [Ясперс 1991: 250].

Сказанное в полной мере можно отнести и к историко-правовому инструментарию. Обратной стороной реконструкции прошлого является осуществление его деконструкции, когда становится очевидным стремление актора скрыть подлинную сущность своих целей, намерений и действий. Намеренное или случайное сотворение персонажем прошлого такого мифа «о времени и о себе» неизбежно уводит историка-юриста в плоскость выявления скрытых, но зачастую подразумеваемых смыслов, порождая «интерпретацию интерпретации». Антропологическая стратегия прочтения юридических текстов прошлого требует не только «максимального объема привлекаемых материалов», но и скрупулезного выявления присущего им «бесконечного ряда смыслов» [Земцов 2010: 4-7]. Их воссоздание позволяет сопоставить догму права не только с коллективными представлениями о критериях справедливого и несправедливого, но и выявить оценочные суждения частных лиц в контексте отдельно взятого микроисторического казуса.

В сознании людей любой исторической эпохи всегда существует особый ассоциативный ряд, назначение которого заключается в отражении специфики семантических связей, возникающих между знаком и объектом его воздействия. Осуществление корректной исторической реконструкции стиля мышления и духовной жизни людей прошлого требует перестройки методологических подходов к интерпретации исторического источника, включая источники права. В рамках актуализации социокультурного контекста историко-правового исследования обоснованным представляется обращение к герменевтическому анализу знаковых систем любого, в том числе и визуально-мнемонического текста [Эко 2007: 5-49; Фуко 1996: 7-46; Андрианов 2013: 105-114]. Тенденция к мифологизации – отличительная черта любого исторического источника. Он всегда создается людьми и неизбежно несет в себе долю случайного или намеренного субъективизма. Перспективным методом

работы с политико-юридической семантикой мнемонических кодов, сконструированных как в вербальной, так и в невербальной форме, является перенесение исследовательских акцентов на выявление ценностной ориентации «образцового автора» через воссоздание избранного им принципа отбора и расположения ассоциативных рядов.

В историко-правовом исследовании не следует пренебрегать даже «второстепенными», на первый взгляд, деталями. Именно они могут дать информацию об авторском отношении к социокультурному контексту историко-географического пространства, в котором формировался исторический источник. Задача его воссоздания может быть решена за счет дополнения письменных материалов реконструкцией репрезентативных стратегий, отражающих особенности правосознания «людей прошлого». Их семантика всегда отличается многообразием визуально-мнемонических кодов, рассчитанных на восприятие широкой аудиторией [Витгенштейн 1994: 77-319; Лотман 2010: 150-393; Балли 2009: 73-99].

Приверженность к методологическому инструментарию историко-юридической герменевтики ни в коей мере не обесценивает генерирующую роль исследовательских стратегий научного позитивизма. Гносеологическая специфика историко-правового исследования, нацеленного на воссоздание легитимных способов воздействия верховной власти на социум, отличается трансдисциплинарностью, но не исключает и догматического осмысления принципов законодательной политики, ее доктринальной основы и институциональных форм. Акцентируя внимание на приоритете антропологического подхода к интерпретации историко-правовых феноменов, мы не отказываемся от индуктивного метода обобщения эмпирического материала с целью выявления преемственности в развитии правотворческой практик по обеспечению политико-юридического имиджа властных структур и носителей верховной государственной власти.

В ходе обеспечения научной корректности историко-правовых выводов следует учитывать многозначность понятия «юридическая догма», влекущую за собой необходимость использования методологического синтеза в ходе ее исследования, во всяком случае, применительно к историко-правовому исследованию.

С одной стороны, догматический подход «отражает отношение к позитивному праву как непререкаемому основанию поведения людей, действий государства и выносимых им решений». С другой стороны, «юридическую догму оправданно рассматривать как социокультурный феномен и понимать как фундаментальные правовые установления и конструкции, средства и методы правового регулирования, формы и правила юридической деятельности, формирующиеся в процессе исторического развития права и воплощающиеся в конкретных правовых системах» [Алексеев 2001: 4-88; Тарасов 2001: 73-90; Тарасов 2016: 9-18].

Возможность рассматривать позитивное право не только в практической плоскости с позиций строгого легизма, но в плане реконструкции юридического мышления и опосредованной им правовой политики открывает научную перспективу для обращения в рамках историко-правового исследования к результатам широких методологических дискуссий, происходивших в последние десятилетия о необходимости «вживания» в культурно-историческую ауру изучаемой эпохи.

Представляется, что выбор синтетических подходов к историко-правовому осмыслению институциональных признаков надсловной монархии должен осуществляться с учетом приоритетного значения позитивизма для тех юридических исследований, которые нацелены на познание правовой действительности или ее преобразование в практических целях. Механизм научного, то есть рационального аналитического объяснения природы и сущности правовых явлений зависит от предмета исследования и целеполагающих установок познающего субъекта.

«Строгий» позитивизм, в основании которого находится принцип единообразия гносеологических установок, позволяет характеризовать объект познания как частный случай проявления общих законов развития общества и носит прикладной характер. Исследование историко-правовых реалий, характеризующих позитивное право как инструмент воздействия на социум, при помощи номотетических процедур, является уместным в случае необходимости выявления основных параметров внешней истории права, особенностей юридической техники, специфики нормотворческой деятельности, форм систематизации законодательства. При этом полученные выводы будут эмпирическими и фрагментарными, без должного уровня обобщения в силу отсутствия «осмысления позитивного права как социокультурного феномена, формирующегося в процессе исторического развития в конкретных правовых системах» [Тарасов 2001: 83].

Познание истории права как социального явления, тесно связанного с бытующими в том или ином обществе формами юридической культуры и правового мышления, актуализирует историко-теоретическую значимость классической дискуссии о возможности использования герменевтической традиции в рамках индуктивной модели восхождения от единичного к общему. В методологической литературе высказываются полярные точки зрения на данную проблему. Их общий смысл сводится к признанию универсальности научного метода юридических наук независимо от объекта исследования. Тем не менее, отдельные авторы признают, что наличие особого культурно-исторического контекста сближает историю права с гуманитарной отраслью знания, диктуя неизбежность перехода от объяснения правовой действительности к пониманию ее исторической конкретики с некоторой долей конвенционализма.

Учитывая многомерность историко-правовой проблематики, требующей как формально-юридического подхода к уяснению источников права, так и понимания движущих мотивов принятия тех или иных политических решений, следует подчеркнуть научную корректность объединения позитивистской и герменевтической моделей научного мышления. Речь в данном случае идет о познавательной специфике изучаемого объекта, которая определяется пространственно-временными характеристиками государственно-правовой системы, необходимостью толкования широкого круга носителей историко-правовой информации, исторически сложившимися способами правового мышления, личностно-мировоззренческим фактором, включая поведенческие стратегии, уровень образования отдельных представителей правящей и интеллектуальной элиты, особенности их биографий. В этом отношении следует согласиться с теми исследователями, которые подчеркивают необходимость соответствия научной интерпретации полученных результатов поставленной цели, определяющей в конечном итоге выбор исследовательского подхода и интеллектуальной традиции [Тарасов 2001: 76-77].

Применительно к истории государства и права, включающей в себя как теоретический, так и догматический компоненты юриспруденции, оптимальным вариантом совмещения «строгого» научного мышления и герменевтической традиции представляется обращение к деонтической логике Г. фон Вригта. Согласно предложенной им аналитической модели дискретности единичность того или иного родового понятия становится очевидной при его соотнесении по предметному пространству и времени, каждому моменту которого соответствует только непосредственно за ним следующий [Вригт 1986: 40-69, 161-194; 245-289].

Вторым базовым положением данной пространственно-временной конструкции является тезис об определяющей роли человеческих действий, позволяющих внести производящие или разрушающие изменения в то или иное «полное состояние» мыслимого мира. В результате возникает возможность проследить характер воздействия субъективного фактора на институционализацию государства и права, а также выявить уровень взаимодействия единичного и общего в ходе ее политико-юридического обеспечения, актуализируя при этом причинно-следственные связи. В то же время опосредованность историко-юридического исследования личностно-мировоззренческим фактором, генетически связанным с категорией целеполагания, оправдывает необходимость воссоздания субъективных форм мировосприятия на основании апробированных в герменевтической традиции подходов. Таким образом, за историко-правовым исследованием сохраняется статус научности в смысле строгого соответствия требованиям рациональности и объективности аналитических суждений, но при сохранении его гуманитарной направленности, требующей максимального

понимания культурно-исторического контекста и темпоральной специфики. Историко-правовое исследование, несомненно, выиграет от расширения методологического инструментария, так как предоставит в распоряжение специалистов по сравнительному правоведению верифицируемый материал, позволяющий находить наиболее корректные варианты соответствия между современным уровнем законодательства и его исторической основой.

Список источников и литературы

- Алексеев 2001** – Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001.
- Андрианов 2013** – Андрианов Н. В. Семиотический подход в сравнительном правоведении // Методология сравнительно-исторических исследований. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва. 30 марта 2012 г. / под ред. Г. И. Муромцева, М. В. Немытиной. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2013. С. 105–114.
- Балли 2009** - Балли Ш. Язык и жизнь / Пер.с французского. Изд. 2-е, М.: Едиториал УРСС, 2009.
- Витгенштейн 1994** – Витгенштейн Л. Философские исследования (1953) // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I. М.: Гнозис, 1994. С. 77 –319.
- Вригт 1986** – Вригт Г. Х. фон. Объяснение и понимание // Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования. Избранные труды / составитель и автор предисловия В. А. Смирнов. М.: Прогресс, 1986. С. 35-242.
- Вригт 1986** – Вригт Г. Х. фон. О логике норм и действий. // Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования. Избранные труды / составитель и автор предисловия В. А. Смирнов. М.: Прогресс, 1986. С. 245 –289.
- Земцов 2010** – Земцов В. Н. Микроистория: итоги 15-летнего пребывания в России // Уральский исторический вестник. 2010. № 4(29). С. 4 – 7.
- Иеринг 1875** – Иеринг Р. фон. Дух римского права по различным ступеням его развития. Ч. I. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1875.
- Лотман 2010**– Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров // Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968 – 1992) / Составитель М. Ю. Лотман. СПб.: Искусство – СПб, 2010. С. 150–393.
- Нерсесянц 2008** – Нерсесянц В. С. Философия права. М.: Высшая школа. 2008. С. 40–43
- Тарасов 2001** – Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: УрГЮА, 2001.

- Тарасов 2016** – Тарасов Н. Н. Юридический позитивизм и позитивистская юриспруденция (апология догмы права) // Российский юридический журнал. 2016. № 6 (111). С. 9–18.
- Фуко 1996** – Фуко М. Что такое автор? // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Статьи разных лет. М.: Касталь, 1996.
- Хейзинга 1992** – Хейзинга Й. Homo Ludens. Опыт определения игрового элемента культуры // Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл. Общ. ред. и послесл. Г. М. Тавризян. М.: Изд. группа «Прогресс», 1992. С. 237–238.
- Ясперс 1991** – Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.
- Эко 2007** – Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. СПб.: Simposium, 2007.

References

- Alekseev 2001** - Alekseev S. S. Voshozhdenie k pravu. Poiski i reshenija. M.: Norma, 2001.
- Andrianov 2013** – Andrianov N. V. Semioticheskiy podhod v sravnitel'nom pravovedenii // Metodologija sravnitel'no-istoricheskikh issledovanij. Zhidkovskie chtenija. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Moskva. 30 marta 2012 g. / pod red. G. I. Muromceva, M. V. Nemytinoj. M.: Rossijskij un-t druzhby narodov, 2013. С. 105–114.
- Balli 2009** - Balli Sh. Jazyk i zhizn' / Per.s francuzskogo. Izd. 2-e, M.: Editorial URSS, 2009.
- Vitgenshtejn 1994** – Vitgenshtejn L. Filosofskie issledovanija (1953) // Vitgenshtejn L. Filosofskie raboty. Ch. I. M.: Gnozis, 1994. S. 77 – 319.
- Vrigt 1986** – Vrigt G. H. fon. Ob#jasnenie i ponimanie // Vrigt G. H. fon. Logiko-filosofskie issledovanija. Izbrannye trudy / sostavitel' i avtor predislovija V. A. Smirnov. M.: Progress, 1986. S. 35-242.
- Vrigt 1986** – Vrigt G. H. fon. O logike norm i dejstvij. // Vrigt G. H. fon. Logiko-filosofskie issledovanija. Izbrannye trudy / sostavitel' i avtor predislovija V. A. Smirnov. M.: Progress, 1986. S. 245 –289.
- Zemcov 2010** – Zemcov V. N. Mikroistorija: itogi 15-letnego prebyvanija v Rossii // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2010. № 4(29). S. 4 – 7.
- Iering 1875 – Iering R. fon. Duh rimskogo prava po razlichnym stupenjam ego razvitija. Ch. 1. SPb.: Tip. V. Bezobrazova, 1875.
- Lotman 2010** – Lotman Ju. M. Vnutri mysljashhij mirov // Semiosfera: Kul'tura i vzryv. Vnutri mysljashhij mirov. Stat'i. Issledovanija. Zametki (1968 – 1992) / Costavitel' M. Ju. Lotman. SPb.: Iskusstvo – SPB, 2010. S. 150–393.

- Nersesjanc 2008** – Nersesjanc V. S. *Filosofija prava*. M.: Vysshaja shkola. 2008. S. 40–43
- Tarasov 2001** – Tarasov N. N. *Metodologicheskie problemy juridicheskoi nauki*. Ekaterinburg: UrGJuA, 2001.
- Tarasov 2016** – Tarasov N. N. *Juridicheskij pozitivizm i pozitivistskaja jurisprudencija (apologija dogmy prava)* // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2016. № 6 (111). S. 9–18.
- Fuko 1996** – Fuko M. *Chto takoe avtor?* // Fuko M. *Volja k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti*. Stat'i raznyh let. M.: Kastal', 1996.
- Hejzinga 1992** – Hejzinga J. *Homo Ludens. Opyt opredelenija igrovogo jelementa kul'tury* // Hejzinga J. *Homo Ludens. V teni zavtrashnego dnja* / per. s niderl. Obshh. red. i poslesl. G. M. Tavrizjan. M.: Izd. gruppy «Progress», 1992. S. 237–238.
- Jaspers 1991** – Jaspers K. *Istoki istorii i ee cel'* // Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii*. M.: Politizdat, 1991.
- Jeko 2007** – Jeko U. *Shest' progulok v literaturnyh lesah*. SPb.: Simposium, 2007.

УДК 94(470.5).084.3:616-035.2

DOI 10.26170/vvi19-01-19

Код ВАК 07.00.02

*Г.Н. Шапошников**

ЭПИДЕМИИ НА УРАЛЕ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В статье дан обзор эпидемической ситуации на Урале в период гражданской войны. Даны основные направления и характеристика мобилизационным мерам местных органов власти по борьбе с масштабными острозаразными заболеваниями. Автор выделил три этапа развития эпидемической ситуации в крае в период 1915-1924 гг.

Ключевые слова: гражданская война, тиф, холера, дизентерия, эпидемии, эпидемические ситуации.

Gennadi N. Shaposhnikov

URAL EPIDEMIC DURING THE CIVIL WAR PERIOD

Шапошников Геннадий Николаевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, экономики и правоведения Уральского государственного медицинского университета; 620028, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, д. 3.

Shaposhnikov Gennadi Nikolaevich, Doctor of History, Head of the Department of History, Economics and Law of Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: history@usma.ru

© Шапошников Г. Н., 2019